

Константинович приводит такие подробности боев, о которых не прочтешь ни в одной книге о войне. И еще одно примечательно. Нигде и ни в чем мой собеседник не пытается приукрасить ни собственную биографию, ни прошлое нашей страны. Огульное охаивание нашей истории ему тем более чуждо.

Не стал Николай Константинович искать оправданий по поводу того, что воевать ему пришлось лишь с февраля 1943 года, после того как его родное село Бобраву, что в Ракитянском районе на белгородщине, освободила Красная Армия. К началу войны ему еще не было восемнадцати. Но на фронт хотел попасть и он, и многие его сверстники. Были попытки осадить раkitянский райвоенкомат, но там был один ответ:

— Ждите повестку.

Те, кто родились во второй половине 1923 года, повесток о мобилизации не дождались, оказались на оккупированной территории. В безлесных окрестностях Бобравы не было партизанского движения. Была, правда, подпольная комсомольская организация, но самое большое, что удавалось сделать Коле Сакову и нескольким его товарищам — это узнавать и распространять среди местного населения сведения (приблизительные, конечно) о том, где, в каких местах пролегает линия фронта, чья берет.

Словом, биография Николая Константиновича до февраля сорок третьего не была образцовой по тогдашним меркам, а если добавить к этому, что отец отбывал ссылку как владелец ветряной мельницы, то тем более... К счастью, на переднем крае эти подробности солдатских биографий никого не интересовали. А попал туда Николай Константинович сразу же после освобождения села от фашистов. Не пришлось даже в райвоенкомат идти. Призывной пункт был развернут прямо в центре села, куда вместе с представителями военного комиссариата прибыли и «покупатели» — посланцы от воинских частей, требующих срочного пополнения.

В неполные двадцать лет был Николай Саков гренадерского роста и телосложения. Да к тому же имел семилетнее образование. При иных обстоятельствах призыва служить бы ему на флоте или в артиллерии, но требовались саперы.

Всем ли известно, что сапер — это не только специалист по мостам и переправам, а еще и минер, которому не полагается ошибаться даже единожды? Так вот почти до самого Дня Победы не менял Николай Саков военную специальность, был в самом пекле боев.

Первый для него бой был в десятке километров от родного села через несколько дней после призыва. А вскоре освобождал районный центр Белую. В этом районе рядом с его малой родиной Сакова хорошо знают. Уже много лет он является почетным гражданином Беловского района.

Эти и другие почести пришли уже после войны. А тогда, в феврале сорок третьего, путь рядового Сакова только начинался. Впереди было еще более двух лет походов и атак. Обо всем не расскажешь. Но был в жизни Николая Константиновича тот главный бой, который отмечен высшей наградой Родины. Осенью 1943 года отдельный саперный батальон, в котором служил Саков, вышел к Днепру. В памяти сохранились многие подробности подготовки к переправе. Украинские крестьяне из левобережных деревень предоставили в распоряжение саперов собственные лодки. Хуже было с веслами. Их пришлось делать самим саперам. Пригодились Николаю Константиновичу приобретенные в родной деревне плотницкие навыки. Кстати пришелся и приобретенный саперами на других переправах опыт скрепления двух лодок досками. Получалось что-то среднее между плотом и паромом. Доски нашлись во дворах тех же крестьян. А вот гвозди... Взять их было негде, и саперы спешно рубили на мелкие части старую проволоку. Гвозди получались туповатыми, без шляпок, но лодки скреплялись надежно.

Саперы из отделения, которым командовал рядовой Саков, подготовили свой «паром» заранее, до наступления темноты. При дневном свете была изучена местность. Ведь предстояло на противоположный берег переправить стрелков, которые должны захватить плацдарм. Вся подготовка была проведена в узком затоне, отгороженном от русла Днепра плотной стеной камыша.

К месту переправы бойцы подтаскивали доски, бревна — все что могло держать солдата на воде. Делалось это под